

Мартынов Кирилл Константинович

студент

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный

университет им. М.В. Ломоносова»

г. Архангельск, Архангельская область

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ НА ПРИМЕРЕ ОСЛО И СТОКГОЛЬМА

***Аннотация:** в статье рассмотрены особенности форм и методов социального контроля в условиях городской среды на примере крупнейших скандинавских городов – Осло и Стокгольм.*

***Ключевые слова:** социальный контроль, городская среда, Осло, Стокгольм, Норвегия, Швеция.*

В настоящее время проблемы развития городской среды привлекают все большее внимание, а муниципальные органы управления и планирования все чаще сталкиваются с новыми методами и формами трансформации территорий. Общеизвестно закрепилось понятие «устойчивое развитие города», которое предполагает учет интересов как настоящих, так и будущих поколений, в деятельности органов городского управления.

Экономическая поляризация, социально-культурная неоднородность, столкновение интересов и образов жизни, характерны для любого города и в связи с этим для сохранения социальной целостности они требуют слаженной работы механизмов регулирования общественных отношений. В подобных условиях государственный контроль становится наиболее эффективным. Он основывается на формализованной, законодательно закреплённой системе норм и используется для применения различных санкций к нарушителям правопорядка силой принуждения, при поддержке всей мощи государства [1].

Ключевым агентом контроля в Осло и Стокгольме выступают органы охраны правопорядка. Тем не менее, характер их деятельности довольно неодно-

значен. Их скрытой функцией является провоцирование девиации за счет открытой интенсификации своей работы или, наоборот, невмешательства, или скрытого содействия. Подобная противоречивость контроля социальных отношений в городской среде со стороны государства актуализирует поиски альтернативных механизмов регулирования в рассматриваемых городах.

Поскольку скандинавские страны являются одними из лидеров инновационного развития, внутри их городов все большую популярность сегодня завоевывает модель «локального порядка». При помощи современных технологий наблюдения и отслеживания в социальном пространстве создаются зоны неравного доступа, открытые только для определенных категорий лиц. При этом контроль, как правило, осуществляется удаленно, за счет чего снижается число людей-контролеров и стоимость контроля, а его пространство, напротив, расширяется [1]. Подобный опыт свидетельствует о том, что оказывать прямое воздействие на сознание потенциального правонарушителя, перевоспитывать или менять мотивацию девиантов не обязательно. Более эффективно и экономично оградиться от возможной опасности посредством архитектурных методов социальной эксклюзии [2].

Данная модель «локального порядка» осуществляется в рассматриваемых городах, главным образом, через социально-пространственную эксклюзию, то есть охрану порядка по принципу «разбитых окон» и использование «цивилизованного» права.

Архитектурные методы контроля направлены на ограничение доступа маргинальных групп в определенные зоны общественного пространства, что приводит к созданию особых «зон контроля». При этом происходит процесс размежевания между районами трущоб и благоустроенными кварталами. Для этого процесса характерно стремление обеспеченных социальных групп создавать огороженные кварталы с собственной инфраструктурой для минимизации своего соприкосновения с бедными слоями населения [4].

Разработка «цивилизованного» права (т.е. права, законодательно закрепляющего нормы приличия) позволяет значительно расширить возможности местных органов власти по контролю маргинальных групп. Однако критики данного подхода отмечают, что такие законы способны повлечь за собой расширение типов поведения, классифицированных как криминальные, а в отношении бездомных – настоящую дискриминацию.

Кроме того, среди прочих форм контроля, которые получили распространение в столицах Скандинавии, специалисты также отмечают создание законов, ограничивающих доступ в определенные зоны на определенное время для определенных категорий лиц. Например, законы по охране прав владения, позволяющие собственнику устанавливать, кто, когда и на какой срок будет допущен на его территорию и какое поведение на ней предусмотрено. Государство со своей стороны законодательно контролирует доступ в общественные парковые зоны или целые городские кварталы. Соблюдение нового законодательства обеспечивается использованием современных технических устройств наблюдения, а также организацией совместных патрулей полицейских и инспекторов по надзору за условно осужденными [2].

Обобщая анализ новых «мягких» механизмов социального контроля в рассматриваемых городах, можно выделить ряд следующих особенностей [3]:

- соединение уголовного и гражданского права;
- значительное расширение и укрепление прав органов правопорядка останавливать, спрашивать и изучать горожан;
- увеличение типов поведения и лиц, характеризующихся как криминальные и подчиненных формальному социальному контролю, что приводит к их активному участию в конструировании девиантности;
- сочетание традиционных «жестких» мер (например, заключение под стражу) и новых технологий контроля в пространственной эксклюзии девиантов.

Таким образом, из анализа новейших форм социального контроля в Осло и Стокгольме, можно заключить, что их внедрение говорит о значительном увеличении роли государства, а также о диверсификации ее системы контроля, которая

дает ей возможность охватывать все больше аспектов городского пространства. Повсеместное использование инновационных механизмов социального контроля, в итоге, отражает значительное расширение государственной власти и разрастание системы надзорных органов в рамках городской среды.

Список литературы

1. Гладарев Б.С. Новые коммуникационные технологии: игры контроля // Человек. Сообщество. Управление. – 2005. – №1. – С. 16–31.
2. Макаренков Е.В. Развитие мегаполиса: общественное участие как политическая проблема // Власть. – 2014. – №12. – С. 74–78.
3. Обрывалина О.А. Проблемы социального контроля в мегаполисе // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2013. – №2. – С. 174–187.
4. The widening Web of control. A human right analysis of public policy responses to crime, social problems and deviance: draft report by International council of human rights policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.crin.org/docs/Int_Web_control.pdf (дата обращения: 01.06.2017).